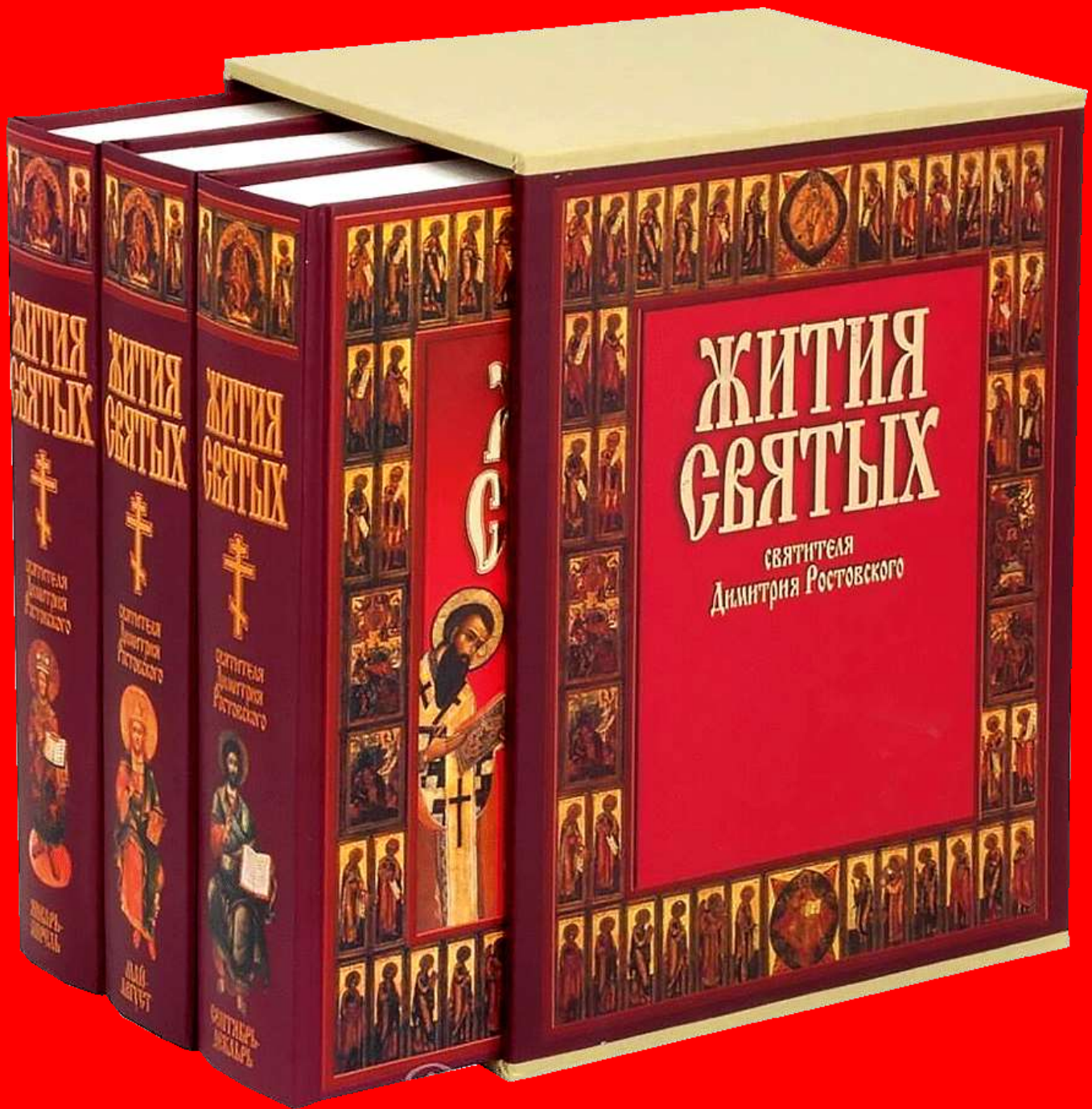

TEZĂUR LITURGIC
19 DECEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
GRIGHENTIE,
ARHIEPISCOPUL
OMIRITIEI
ETIOPIEI

MOSCOVA, 2016

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

СВЯТИТЕЛЯ
ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Житие святого Григория, архиепископа Омиритского

Святой Григорий первоначально подвизался в городе Медиолане, где, по Божественному избранию, светил на свещнице церковного служения в чине диаконском, впоследствии другие города и села имели его проповедником имени Христова и искоренителем идольской лести. Григорий был сыном благочестивых родителей Агапия и Феодотии, воспитан в благочестии и страхе Божиим и, от юности исполненный благодати Божией, был чудотворцем и целителем. Господь приуготовлял его для служения в сане архиерейском, о чем и возвещал ему через откровения и прозорливых отцов. Когда Григорий пришел в Медиолан к одному отшельнику, то тот предсказал ему все будущее, ибо был прозорлив, он предвидел и самый приход к себе Григория, когда тот был еще за тридцать поприщ¹ от него, о чем отшельник и сказал своему слуге. Был там еще другой старец схимник², для Бога удалившийся от мира и живший в горах. Григорий, узнав о старце, пошел к нему. Когда он приближался к горе, где жил сей отец, то увидел огненный столп в воздухе и от страха упал на землю. Затем,

ободрившись, встал и пошел посмотреть, что это за огненное видение. Издали ему казался пламень, но когда он подошел ближе, то увидел отшельника, идущего к нему, который, приблизившись, поцеловал его и назвал Григорием, хотя никогда и не был с ним знаком. Григорий жил у этого великого старца два дня и здесь сподобился дивных видений. В полночь он видел сего богоносного мужа, простиравшего в молитве руки, поднявшегося от земли и стоявшего в воздухе. Григорий дивился этому видению, старец же утром, призвав его к себе, тихим и кротким голосом сказал:

- Иди, друг и брат! И выслушай, что я поведаю тебе, для того ты и пришел ко мне, чтобы узнать все, что мне открыто о тебе. Ты увидишь Рим, помолишься в церкви святого мученика Вонифатия и Аглаиды³, и оттуда тебе должно отплыть в Александрию⁴, затем в Ефиопии⁵ проповедовать слово истины и прийти в Омиритский город Награн⁶, который завоеван омиритским царем Дунааном и нуждается в проповедовании апостольского учения, там, совершив великие и славные дела, умрешь и переселишься в обители праведных. Однако много трудов ты должен будешь принять от живущих в Омирите непокорных иудеев и многих из них обратишь к Богу, имея Его благим

Помощником, умудряющим и наставляющим тебя. Там же патриархом Александрийским ты будешь рукоположен во архиепископский сан.

Услышав это, блаженный Григорий стал говорить, что он недостойн того, что предсказывает ему старец, и пожелал еще остаться у отшельника. Прозорливый муж рассказал Григорию и то явление, которое видел сам Григорий. Он видел верховных Апостолов Петра и Павла, возложивших омофор⁷ на рамена Григория, что предзнаменовывало благодать архиерейства, которую должен будет получить Григорий. Много дивился блаженный Григорий этой дивной прозорливости старца, от которого не скрылось и то, что он сам видел наедине, и сказал:

- Слава Богу, действующему так в любящих Его, да будет воля Господня!

Через два дня старец отпустил его от себя, с любовью облобызал его, и Григорий ушел, жалея о разлуке с таким божественным мужем, горя к нему пламенем любви и постоянно вспоминая о нем. Григорий пришел оттуда прежде всего в Карфаген⁸ и долгое время жил там, проповедуя слово Божие и исцеляя всякие болезни. Затем, по Божию повелению, отправился он в Рим и помолился в храме святого мученика Вонифатия и Аглаиды. Когда он пришел ко гробу святого

Апостола Петра и со слезами упал на землю, то ему было видение: пред ним виднелись отверстые небесные двери и сиял необыкновенный свет. И вот святой Апостол Петр, имея в правой руке ключ, вышел из небесных дверей, направился к нему с великою славою и сияющим лицом и сказал, глядя на него светлым взором:

- Я пришел сюда, чадо Григорий, по милости Господней, прежде же этого с прочими апостолами я был в Награне, Омиритском городе, предстоя страждущим за Господа нашего Иисуса Христа от Дунаана жидовина и укрепляя каждого из них в благочестии. При Божией помощи, все они воспротивились воле законопреступного еврея, твердо подвизались в благочестии, пострадали за истину, и теперь находятся на небесах с отцами, которые сподобились бессмертной чести. Я пришел сюда посетить сей город, Павел же брат, поборник церкви, расстался со мной в Иерусалиме и ушел в Персию. Ты же, чадо, проходя добрый путь, постарайся угодить Господу, постоянно поучаясь в законе Его, зная, что жизнь и красота этого мира проходят подобно сну и тени, ты будешь блаженным, если так, как начал, совершишь свой путь, ходя в воле Господней, ты многих приведешь к страху Божию. Вот уже готовится

тебе престол на небесах от Самого Владыки, и ты получишь воздаяние вместе с нами.

Сказав это, апостол отошел, и видение окончилось. Григорий, придя в себя, опять упал на землю, называя себя окаянным и грешником. После долгой молитвы, он ушел в свое жилище и в эту ночь во сне увидел святого апостола Павла, подающего ему сосуд с елеем: это было предзнаменованием предназначенной ему благодати священства и архиерейства.

Григорий, во сне взяв этот елей из апостольских рук, тотчас проснулся, обрадовался и запел: **"Излилось из сердца моего слово благое"** (Пс. 44:2,8), ибо Бог помазал меня елеем радования.

После чего он вышел из Рима и пошел в Александрию, постоянно обращаясь сердцем к Богу, все более и более совершенствуясь в добродетелях и исполняясь Божественной премудрости и разума и Божественных великих дарований. В то время, когда царствовали благочестивые цари: в Греции Иустин⁹, а в Ефиопии Елезвой, Дунаан, царствовавший в Омиритской стране, воздвиг гонение на христиан и старался истребить из своего царства самое имя Христово. Он хитростью овладел славным городом Награном, где были верующие во Христа, и погубил бесчисленное множество христиан: одних сжег на огне, других

усек мечом, а благочестивого князя Арефу¹⁰ со знатнейшими гражданами убил. Услышав об этом, благочестивые цари Иустин и Елезвой весьма сожалели о неповинно пролитой крови христиан; Иустин написал к Елезвою¹¹, уговаривая его идти войной против нечестивого Дунаана, чтобы

отомстить за невинно пролитую кровь.

Достохвальный царь Елезвой, исполнившись ревности, собрал все свое войско и пошел войной на нечестивого царя Дунаана¹². Во время этой великой войны, Елезвой, при помощи Божией, разбил полки Дунаана и все его войско уничтожил вконец, а его самого с родственниками усек мечом. Овладев царством Дунаана, Елезвой стал ревностно очищать его от еврейских и языческих заблуждений, распространяя в нем славу имени Господа нашего Иисуса Христа. Многие из евреев и находившихся в Омиритах язычников пожелали креститься, но у них не было ни епископа, ни священника, ни диакона, ни одного клирика, потому что весь церковный чин иерархии был истреблен Дунааном. Тогда блаженный Елезвой обратился с просьбою к Александрийскому патриарху. Подробно рассказав ему о том, как Бог помог восстановить христианство в Омиритской стране, царь умолял, чтобы

патриарх выбрал мужа умного, добродетельного, знающего Священное Писание, и, рукоположив его во епископа, прислал к ним в Омиритскую область со всем необходимым для церкви. Когда это послание пришло в Александрию, то патриарх со всеми христианами возрадовался Божией помощи, посланной свыше христианам против нечестивых, и начал тщательно искать достойного человека, чтобы, посвятив его во епископа, скорее послать к Елезвою. Много мужей было приводимо к патриарху, но ни один из них не показался ему достойным святительского сана. Тогда патриарх ночью обратился с пламенной молитвой к Богу, чтобы Сам Господь выбрал и указал ему человека, достойного проходить такое служение. Во время молитвы явился патриарху в видении святой Апостол Марк, повелевая ему найти диакона Григория, недавно пришедшего в Александрию и проживающего у некоего Леонтия, посвятить его во епископа и послать к Елезвою, так как именно для этого Господь и привел Григория сюда. Утром патриарх сейчас же послал разыскать дом Леонтия и, найдя его, призвал к себе жившего там Григория и расспросил его, кто он и откуда? Потом патриарх, рассказав ему о своем видении и сообщив о нужде церкви, стал побуждать его принять святительский сан.

Григорий же, вспомнив слова отшельника, который в Медиолане предсказал ему, как он восприимет сан архиепископа через рукоположение Александрийского патриарха, прослезился и сказал:

- Да будет воля Господня: делай, владыко, как хочешь, по повелению Господнему.

Патриарх тотчас посвятил Григория в сан пресвитера, а затем рукоположил и во архиепископа. При этом произошло дивное чудо: во время службы и посвящения лицо Григория изменилось, сделалось световидным, как огонь, светясь благодатью Святого Духа, от одежд же его исходил дым благовонного мира и аромат, который своим благоуханием наполнил весь храм. Это происходило в продолжение всей службы, глаза всех устремлялись на святого Григория, и все дивились такому чуду. Видели это и послы Елезвоя, удивляясь сему, и после передали о всем виденном царю. После рукоположения и духовной беседы с патриархом, святой Григорий был отпущен с послами Елезвоя, - имея с собою подобающий сану клир и все необходимое для устройства церкви. Скоро они достигли Ефиопии, а затем и Омиритской страны. Царь Елезвой весьма обрадовался приходу Григория, а еще более, когда узнал, что Григорий был избран

Божественным Откровением и что благодать Святого Духа, чудесно проявилась на нем во время хиротонии¹³. Он встретил Григория с большою честью, любезно принял его и отдал всю область в его распоряжение. Обходя с Григорием города в Омиритской стране, царь строил новые храмы, украшал гробницы святых мучеников, убитых за Христа нечестивым Дунааном, и приводил неверных ко крещению. В городе Нагроне Елезвой поставил князем сына мученика Арефы и построил там великолепный храм в честь Воскресения Христова, другой храм - в честь Пречистой Богородицы, третий - во имя святого мученика Арефы и пострадавших с ним, недалеко от того дома, где некогда жил святой мученик. И в других городах построено было много церквей, которые Григорий сам освящал и поставлял сюда пресвитеров и диаконов, вручая им добрую паству овец Христовых. Блаженный царь Елезвой почти 36 месяцев после смерти Дунаана оставался в Омиритской земле, и все добре здесь устроив, пожелал возвратиться на свой престол в Ефиопскую страну. Созвав со святым Григорием всех вельмож, князей, бояр, советников, он стал советоваться с ними, какого бы мужа благоверного, разумного, кроткого и богобоязненного избрать и помазать на

Омиритское царство. Все советники отвечали царю:

- Кого ты знаешь и кого тебе Бог откроет, того и поставь, так как у нас нет ни одного подобного тебе разумом и достойного царского венца.

Тогда царь, обратившись к архиепископу, сказал:

- Это дело твое, честный отец и наш учитель! Вот перед твоим лицом все князья, вельможи, воины, малые и большие, кого ты хочешь, призови и во имя Господа нашего Иисуса Христа помажь на царство, мы же все, пришедшие из Ефиопии, если Бог благоволит, желали бы возвратиться к себе.

Святой архиепископ отвечал:

- Хорошо ты предусмотрел, благочестивый царь: как твое сердце находится во власти Божией, так и слово твое дано тебе от Бога. Хорошо всегда о всяком деле сначала вопрошать Отца Небесного, Который на небе, и как Он велит, так и делать.

Сказав это, блаженный встал со своего места, немного отошел от них и, обратись на восток, опустился на колена. Возведя глаза и ум на небо и воздев руки кверху, он усердно и долго молился, чтобы Бог, знающий жизнь и мысли каждого, указал им достойного на царство

мужа. Во время молитвы архиепископа, вдруг невидимая сила Господня подняла на воздух некоего мужа, по имени Авраамий, и поставила его перед царем Елезвоем. Все с ужасом долго восклицали:

- Господи помилуй!

Архиепископ же сказал:

- Вот, кого вы требовали помазать на царство, его и оставьте здесь царем, мы будем с ним единомысленны, и Бог нам поможет во всем.

И великая радость была у всех о таком Божием усмотрении. После этого царь Елезвой взял явленного Богом мужа Авраамия, повел его в храм Пресвятыя Троицы, который находился в царствующем городе Афаре, надел на него царскую порфиру¹⁴ и возложил на главу его диадему¹⁵, затем святым Григорием было совершено над ним помазание и принесена была бескровная жертва за царей и всех людей, и оба царя причастились Божественных Тайн из рук архиепископа. По окончании торжества, все присутствовавшие восклицали:

- Многая лета Елезвою, царю ефиопскому! И Аврамию, Христолюбивому царю Омиритскому, многая лета!

И снова обоим вместе повторили:

- Елезвою и Аврамию, благочестивым и Боголюбивым царям многая лета!

И пели многолетие по три раза. Потом все возгласили:

- Григорию, святейшему архиепископу нашему, наставнику и учителю, мирные, здравые и многие лета, всему христианскому воинству и всем верующим людям многие лета!

Затем, войдя в царские палаты, все веселились и пировали, радуясь о Господе Боге Спасителе своем и о благочестивых царях своих.

Елезвой оставался еще тридцать дней в Омиритской земле, поучая и наставляя нового царя благочестию и справедливо устроить и управлять царством и во всем слушаться святейшего архиепископа Григория, своего отца духовного. Избрав из эфиопского войска 15 тысяч храбрых мужей, Елезвой оставил их новому царю для помощи и защиты царства, и возвратился в Ефиопию. Здесь, спустя немного времени, оставив свое земное царство, он удалился в пустыню, где близ одного монастыря затворился в темной келии и не выходил из нее до самой смерти, принимая пищу через окно от живущих там монахов, и еще долго пожив суровою жизнью подвижника, отошел в Царство Небесное¹⁶. Столь знатный и богатый царь такой оставил всем пример смирения и добровольной нищеты! По его смерти был рассказан монахами такой случай. Один юный брат, посылаемый из

монастыря на послушание, часто заходил в харчевню, где, упиваясь вином, впадал в грех нечистой плотской страсти. И вот, однажды, совершив обычный грех и возвращаясь через пустыню в монастырь, он зашел в непроходимое место, и здесь устремился на него большой змей, чтобы ужалить. Инок бросился бежать и уклонялся туда и сюда, желая избавиться от змея, но змей быстро настигал его. Когда же инок, наконец, был так стеснен, что уже бежать было некуда, змей устремился, чтобы пожрать его, но тут инок, вспомнив о блаженном царе Елезвое, обратился к змею и сказал:

- Молитвами праведного и святейшего Елезвоя
- отойди от меня.

Змей, как бы устыдившись святого имени Елезвоя, остановился и, Божиим повелением, получив человеческий голос, сказал иноку:

- Как я могу тебя пощадить, когда Ангел Божий явился мне и повелел съесть тебя за твою нечистоту и грехи, так как ты, дав обет работать Господу в чистоте, оскверняешь грехом свое тело и тем прогневаешь Святого Духа.

Инок, услышав змея, говорившего человеческим голосом и обличавшего его дела, оставался безмолвным, трепеща и с клятвою умоляя змея пощадить его. Змей сказал ему.

- Зачем ты заклинаешь меня? Ты сам прежде поклянись мне, что больше не исполнишь своего плотского желания, и тогда я оставлю тебя.

Инок стал клясться, говоря:

- Клянусь Богом, живущим на небе и молитвами честного царя Елезвоя, что не прогневаю больше Господа моего, Которого ныне я прогневал плотскою нечистотою.

Как только иннок произнес это, внезапно огонь упал с неба и попалил перед ним змея. Объятый страхом и трепетом, пошел иннок в свой монастырь, и уже больше не грешил, но окончил свою жизнь в чистом покаянии.

Во время царствования благочестивого царя Аврамия, архиепископ Григорий, поставив во многих городах епископов, мужей ученых и красноречивых, посоветовал царю, чтобы тот иудеям и язычникам, находившимся в его стране, повелевал креститься или, в противном случае, предавал их смертной казни. По издании царского повеления об этом, множество евреев и язычников с женами и чадами из боязни смерти стали приступать к святому крещению. Тогда старейшие и искуснейшие в законе евреи, собравшись ото всех городов, составили тайное собрание, совещаюсь, что им предпринять, и рассуждали между собою:

- Если мы не крестимся, то, по приказанию царя, будем убиты и мы и наши жены и дети.

Одни из них говорили:

- Чтобы не умереть нам преждевременною смертью - исполним волю царскую, но втайне будем держаться веры нашей.

Другие же советовали не лицемерно, но явно держаться своего еврейского закона, чтобы, избежав человеческой руки (как говорили они), не впасть в руки Отмстителя - Бога и, еще хуже, не погибнуть. Некоторые возражали:

- Мы видим, что Бог наш не требует нас к этому подвигу, ибо благочестивого царя нашего Дунаана и все войско его он предал в руки Елезвоя, а что нам делать, мы не знаем.

Иные говорили:

- Если мы желаем и сохранить наш закон и остаться невредимыми, то уйдем тайно по одному из этой страны, каждый взяв свое, дабы с телом не погубить и своей души.

Другие возражали:

- Если мы пожелаем убежать, то нас увидят христиане и смертью погубят.

И все недоумевали, что им делать. Был же среди них один мудрейший законоучитель, по имени Ерван, знавший весь Ветхий Завет и весьма красноречивый, он сказал им:

- Все вы напрасно говорите, и тем, что вы предлагаете, нельзя воспользоваться, если же желаете послушать меня, то пойдете вместе со мною к царю и архиепископу Григорию и скажем, чтобы они назначили от себя учителей, каких хотят, для состязания с нами в вере и законе. Если они одолеют нас, то мы добровольно сделаемся христианами, если же будут обличены в своих заблуждениях, то сами увидят, что несправедливо побуждают нас отступить от нашего закона. Испытаем их и узнаем, какова их вера? Если истинная, то уверуем, что Мессия уже пришел, а мы того не знали. Если же окажется ложной их вера, то нам станет ясно, что мы умираем для Бога и с усердием примем смерть.

Когда Ерван это произнес, то все убоялись и сказали:

- Мы видим, что ты помогаешь христианам, разве ты не знаешь, что наша вера истинная: как мы оставим ее?

Ерван отвечал:

- Ни одного лукавого слова я не сказал вам, братия, но знайте, что так или иначе вы принуждены будете креститься. Если вы не послушаете меня, то я невиновен буду перед каждым из вас, так как, если и не испытаете через прение веру их, то все же вы должны

будете принять ее без испытания и поступите так, как они велят, если же вы не примете их веры, то они убьют вас.

Все, услышав это, послушались Ервана, и, написав прошение, отослали его царю. Царь, прочитав его, сильно разгневался и уже хотел всех их предать смерти, но удержался, не желая ничего предпринимать без совета Григория, которому и отдал прошение. Блаженный, прочитав его, сказал:

- Хорошо и похвально говорят иудеи, что лучше веровать добровольно, по убеждению, чем насильно. Оставь их царь, пусть они сначала поспорят с нами, а потом, как хочешь, так и поступай с ними.

Царь соизволил на совет святителя, и евреям дано было на приготовление к прению сорок дней, чтобы они нашли у себя учителей, каких пожелают, и без боязни приходили на прения. По истечении срока, собралось бесчисленное множество евреев, имея с собою немало мудрейших раввинов¹⁷, сведущих в законе и подготовившихся к прениям. Прения о вере состоялись в столичном городе Афаре, в присутствии царя со всем его синклитом, архиепископа со всем церковным клиром и многочисленного христианского народа, пришедшего послушать прения. На него явились

и евреи со своими книжниками, учеными и учителями. Иудеи поставили перед епископом Ервана, как глазного оратора, хорошо знающего закон и пророческие книги и искусного в философии. Когда, по данному знаку, наступило молчание, началось собеседование и прения между архиепископом и Ерваном¹⁸.

Сущность прений была такова:

После долгого молчания, во время которого все приготовились внимать беседе, святой архиепископ Григорий начал говорить мудрому еврейскому учителю Ервану и всему их собранию так:

- Когда прошла ночь и воссияло Солнце Правды, зачем вы препираетесь, противясь Его Свету и не веруя в Него?

Ерван сказал:

- Если Солнце Правды воссияло, и мы противимся, как ты говоришь, свету Его, веруя в истинного Бога, то тем более вы, как язычники, содержащие чуждое учение, противитесь свету правды, укоряя Божественный закон, данный нам от Бога.

Архиепископ отвечал:

- Мы от язычников, но чье мы - создание и творение?

Ерван отвечал:

- Явно, что - Божие создание и творение.

Архиепископ сказал:

- Если же мы, как и вы, творения Божии, то какое же большее превосходство приобрели вы, чем мы?

Ерван возразил:

- То, которое имеем сравнительно с египтянами.

- Хорошо, что ты вспомнил о египтянах, - отвечал архиепископ, - покажи же свое превосходство перед ними!

Ерван сказал:

- Разве ты не читал о великих чудесах в Египетской земле, в Чермном море, в пустыне, которые Бог творил через Моисея, по выходе Израиля: потопил египтян, а Израиля спас?

Архиепископ отвечал:

- Никакого нет различия между вами и египтянами, ибо их Бог потопил в море, а вас за вашу злобу погубил на земле. Перейдя Чермное море, как посуху, вы потонули на пристани, в страданиях окончив жизнь в пустыне, ибо больше чем из шести сот тысяч людей только двое Халев и Иисус Навин удостоились видеть обетованную землю¹⁹. Чем же вас Бог почтил перед египтянами?

Ерван спросил:

- А кому послал Бог в пустыне манну?

Архиепископ сказал:

- А тебе что лучше кажется: мясо, которое вы ели в Египте, или манна, посланная в пустыне?

Ерван отвечал:

- Ясно, что манна лучше.

Архиепископ возразил:

- Зачем же вы обратились мыслию назад, пожелав свиного мяса в котлах и чесночного луку и всякой египетской пици (Чис. 11:5), а манну возненавидели?

После этого начались прения о Пресвятой Троице.

Ерван говорил:

- Каким образом христиане исповедают трех Богов: Отца, Сына и Святого Духа, когда Бог сказал при Синае: "**Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть, и кроме Его нет иного Бога**" (Втор. 6:4). Противно закону следовательно поступают христиане, почитая не Единого Бога, а Трех?

Архиепископ, возражая, говорил, что Единого Бога мы почитаем, Творца всех, только в трех Лицах - Отца, Сына и Св. Духа, во едином же Божестве, и в доказательство приводил сии слова Давида. "**Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их**" (Пс. 32:6). Смысл этого изречения, - изъяснял

Григорий, - таковой: Господь есть Бог Отец, Слово Его есть Бог Сын, Дух уст Его - есть Бог Дух Святой: так открываются три Божественные Лица, Божество же едино, ибо Сын и Дух соестествен, собезначален, соприсносущен и сопрестолен Отцу. Также о кресте и смерти Господа, приводились святым Григорием против евреев ветхозаветные писания, пророчества и предсказания, как-то: **"и будет жизнь твоя висеть пред очами твоими"** (Втор. 28:66): придет и вложит ядовитое древо в пищу его (Иер. 11:19), - и о том, что ковчег Ноя был прообразом креста, о саде Савека, в котором агнец заменил при жертвоприношении Исаака (Быт. 22:13), о жезле Иосифа, на конец коего поклонился Иаков (Быт. 47:31), о крестообразном благословении Иаковом сыновей Иосифа (Быт. 48:13-15), о жезле Моисея, разделившем море (Исх. 14:11-29), о поднятии рук вверх Моисеем для победы над амаликитянами (Исх. 17:8-14), о медном змее, повешенном в пустыне (Числ. 21:4-9), о древе, усладившем горькие воды в Мерре (Исх. 15:22-26) и многие другие таинственные предсказания, находящиеся в законе. И продолжались прения до вечера, каждая из обеих сторон сильно спорила, и одна другой давала возражения, однако победителем во всех

рассуждениях явился архи епископ, потому что через него говорил Святой Дух, как сказано в Писании: **"Ибо не вы говорите, но Дух Отца вашего говорит в вас"** (Мф. 10:20). Так как настал вечер, а прения еще не окончились, то царь встал со своего седалища, также и архиепископ, и собрание разошлось, отложив беседу до утра. Евреи же окружили Ервана, радуясь, обнимая и целуя его, восхваляя за то, что он достаточно сильно возражал против христиан. На это Ерван говорил им:

- Молитесь, чтобы Истинный Бог помог нам, так как вы сами видите, какой архиепископ хитрый человек, и как трудно одолеть его.

Они же ободряли его, чтобы он без боязни и смело говорил с ним. Утром снова собралось собрание, и когда царь и архиепископ явились и пришли также евреи с Ерваном, тогда вновь начались прения, но ни в тот день, ни в третий, ни в четвертый, ни даже и пятый - прения не были окончены. Во все эти дни на прениях присутствовал царь со всем синклитом, с удовольствием слушая говорящих и радуясь о Богом дарованных премудрости и разуме святейшего архиепископа своего. И действительно, было что слушать и о чем помнить, когда толковались многие пророческие изречения и изъяснялись многие таинственные

места Писания. В беседе о воплощении Иисуса Христа и о Пречистой Деве, архиепископом приводились слова пророка Исаии: **"се, Дева во чреве зачнет, и родит Сына"** (Ис. 7:14). На возражение Ервана, что Мария родила только простого человека, а не Бога, архиепископ отвечал такими словами: **"и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог"** (Мф. 1:23).

Ерван говорил:

- Как женское чрево вместило страшное величие Божества?

Архиепископ отвечал:

- Так же, как жилище Авраама вместило Бога под Маврийским дубом, когда Он пришел вкушать с Авраамом (Быт. 18).

Ерван возразил:

- Как же огонь Божества не сжег женское тело?

Архиепископ отвечал:

- Как огонь не сжег купины в Синае (Исх. 3:2-4), так и Божество не повредило девственной утробы: Дева родила, и Девойю пребыла.

Ерван возразил:

- Рождение от Девы было призрачное, а не на самом деле, потому что невозможно, чтобы при рождении не повредиться утробе, и ясно для всех, что это неверно.

Архиепископ отвечал:

- В то время, когда Аввакум вошел к Даниилу в львиный ров, а двери рва были заперты и запечатаны печатью, скажи мне, как он вошел и вышел, не отворив дверей, и не повредив печатей? (Дан. 14:30-40.)

По окончании прений, на третий день, Ерван покушался бежать, но прочно евреи удерживали его, говоря:

- Если ты оставишь нас, мы все погибнем. Останься еще, всячески возражая, - неужели Бог не поможет нам? Если же мы и будем побеждены в прении, то имеем другие способы сопротивления, в которых нас не смогут победить.

Когда Ерван начал во время прения укорять христиан в том, что они поклоняются иконам, и стал называть иконы - идолами, а кланяющихся им - идолопоклонниками и противниками Божьего закона, и говорил, что Бог заповедал не делать кумиров и всякого подобия²⁰, - тогда архиепископ спросил его:

- Когда во дни Ноя был потоп, каким образом он спасся?

Ерван отвечал:

- Ковчегом, сделанным из дерева.

Архиепископ возразил:

- Мог ли Бог без ковчега спасти Ноя от потопа, или не мог, как ты думаешь?

Ерван отвечал:

- Думаю, что мог, потому что сказано, что у Бога все возможно.

Архиепископ возразил:

- А если Бог мог, то зачем же потребовался ковчег для спасения праведного? Не следует ли из этого, чтобы Ной за свое спасение принес благодарение ковчегу, а не Богу?

Ерван отвечал:

- Нет - подобает воздавать хвалу Богу, а не бездушному творению.

Архиепископ сказал:

- Однако ты веруешь, что бездушным творением - ковчегом устроил Бог спасение Ною. Так и нам Бог ниспосылает через эти видимые иконы благодать Свою, ибо, хотя они и бездушны, однако назначены для нашего спасения. Взирая на иконы, мы возносимся умом к первообразному и поднимаемся на Богоугодную ревность: изображаем же мы не идола, а Господа Иисуса Христа по человечеству, а не по Божеству, которое неописуемо. И как Ной о своем спасении в ковчеге принес благодарение Богу, создав жертвенник, так и мы благодарим Христа Бога, написуя образ Его, чтобы плотским созерцанием Его избавляться от

мысленного потопа Мы как бы другим ковчегом признаем Его человечество, через которое Он понес наши грехи, и, освятив нас Своим Божеством, вознес на небо. Того, Кто был зрим телесными очами, мы пишем красками, изображая пречистое подобие Его человечества, и, под видом телесного подобия, поклоняемся вместе и Божеству Его, и почитаем в Нем, подобающим поклонением, равно Отца и Святого Духа.

Ерван же, продолжая хулить святые иконы, говорил:

- Удивляюсь я вашим христианским басням, гласящим, что Бог посылает Свою благодать иконам, написанным на стенах и досках, никогда не ходившим и не говорившим.

Архиепископ в опровержение спросил:

- Скажи мне, Ерван, зачем Бог дал милоти²¹ Илии Свою благодать, которой не дал Елиссею, и предпочел бездушную милоть живому пророку, так как пророк не мог сам перейти через Иордан, но разделил воды милотью и прошел посуху, и какого чуда не мог совершить Елисей, то могла сделать бездушная милоть (4Цар.2:13-15). Почему не Моисею, совершавшему чудеса в Египетской земле, но его жезлу Бог даровал чудодейственную силу, и превратил им воду в кровь, разделил море и совершил многие другие,

страшные и славные чудеса? Кроме того скиния²², ковчег Завета²³, золотая стамна²⁴ с манною²⁵, скрижали и жезл Ааронов, жертвенник, кадельница и семисвещник все они не имели ли Божией благодати, хотя и были мертвыми, сделанными из видимых и осязаемых вещей человеческими руками? Однако осеняемы были Божией славой, наполняемы и окружаемы облаком и недоступны были никому, кроме священников и левитов, и никто не мог касаться их, так как они были Божественны и святы. Если же так было в Ветхом Завете, то зачем удивляться в Новом Завете благодати, подаваемой святым иконам?

Ерван снова возразил:

- В псалмах сказано: **"А их идолы - серебро и золото, дело рук человеческих"** (Пс. 113:12): поэтому и иконы ваши суть идолы, ибо сделаны руками человеческими.

Архиепископ возразил:

- Я ничего не возражаю против того, что идолы язычников, незнающих Бога - суть идолы, так как они являются подобием тех, которые безбожно во всяких сквернах провели жизнь: волхвы, чародеи, убийцы, любодеи, и все они от такой жизни погибли злою смертью; на память о них некоторые и сделали идолов, а последующий род, прельщенный и ослепленный сатаною,

обратил их в богов и кланяется им. Вы то же делали, поклоняясь истуканам, приносили им в жертву сыновей и дочерей, проливали неповинную кровь, кровь ваших сыновей и дочерей, которых приносили в жертву ханаанским истуканам, которые суть идолы. А что мы теперь пишем изображения святых Божиих, то это не идолы, а честные иконы. Мы напишем образ тех, которые знали Бога, веровали в Него, угодили Ему правдою, были мужами честными, святыми и возлюбленными Богом, и совершили Божиею благодатью множество чудес. Они воскрешали мертвых, исцеляли больных, слепых, хромых, расслабленных, очищали прокаженных, изгоняли бесов, кончина их была честна и память вечна и славна: **"Дорога в очах Господних смерть святых Его! память во век не поколеблется; в вечной памяти будет праведник"** (Пс. 115:6; Пс. 111:6).

Когда Ерван опять так злословил, что иконы ничем не отличаются от идолов, архиепископ сказал:

- Твоя одежда, Ерван, и скиния, обе сделаны из шерсти и льна, а равную ли они имеют силу? Твой жезл и жезл Аарона прозябший имеют ли одинаковую честь? Кувшин, - который дома у тебя и стамна (сосуд) с манной - равны ли они?

Ящик, в который ты кладешь потребное для тела, и ковчег Завета - равную ли имеют славу? Огонь и елей, который ты возжигаешь в доме для освещения, сравнишь ли ты с золотым семисвещником? Дом, в котором живешь, и храм, построенный Соломоном, - уподобишь ли один другому? никоим образом, но несравненно больше почитаешь все это, потому что на тех пребывала иногда Божественная благодать. Таким образом уразумей и то, что иное есть идол - образ скверного лица, низверженного в ад, и иное есть икона святого угодника Божия, от которой изливается нам Божественная благодать Господня по молитвам на ней изображенного.

Ерван говорил и об ангелах, что они бесплотны, как написано: "**творить ангелами Своими духов**" (Пс. 103:4), и что, тем не менее, христиане, не стыдясь, пишут их на иконах, придавая бесплотным духам плотское изображение. На это архиепископ отвечал:

- Ты не знаешь, что говоришь, ибо мы от вас же самих научились писать ангелов.

Ерван возразил:

- Никогда у нас не было этого.

Архиепископ спросил:

- Ты изучил весь Ветхий Завет и не узнал этого?

Ерван возразил:

- Клянусь Господом, что не знаю, чтобы когда-нибудь у нас были написаны и почитаемы изображения ангелов!

Архиепископ сказал на это:

- По истине, вы начали это дело: когда Соломон построил храм Богу, то не сделал ли над святилищем херувимов славы, осеняющих алтарь? А также и над первыми дверями святилища и над вторыми не поставил ли херувимов? Да и в скинии, устроенной Моисеем - разве не было изображений херувимов над ковчегом Завета, а также и на завесах не вышиты ли были лица херувимов, и все эти изображения ангелов не были ли вместе со скиниею и храмом чтимы вами? Если же вы, изобразив бестелесные существа, почтили их, то зачем укоряете нас, изображающих и почитающих лиц тех святых, которые во плоти угодили Богу.

Это и многое сему подобное говорилось в четвертый день прений, когда же наступил вечер, и царь с архиепископом встали со своих мест, то собрание разошлось, в ожидании, что утром прения будут окончены и возможно будет видеть торжество победителя. Евреи радовались за Ервана, что он хорошо отвечал и задавал

вопросы архиепископу, и, ободряя его, говорили ему:

- Ты хорошо подвизаешься, не бойся, но еще крепче стой, ибо мы видим, что Бог с тобой, не страшись сердцем, так как, видно, царь вас обоих с удовольствием слушает.

Ерван же отвечал к ним:

- Братия, тот муж, как я вижу, много превосходит меня разумом и искусством говорить, и мне невозможно победить его, вы сами слышали, как все мои рассуждения, опровергнув и посрамив, он сделал ничтожными.

Утром же очень рано, когда мудрейшие евреи вновь пришли к Ервану, он сказал им:

- Братия, по правде вам скажу, что я буду побежден архиепископом, потому что ночью в видении я увидел Моисея и Иисуса, о Котором у нас был спор. Я видел их как бы стоящих на кровле какого-то святилища и беседующих, и я видел Моисея кланяющимся Иисусу и держащим свои руки пригнутыми к груди, как бы имея их связанными, и со страхом предстоящим перед Иисусом, как перед своим Господом Богом. Я изумился этому и, когда открылись уста мои, сказал:

- Господине, Моисей, хорошо ли то, что ты делаешь?

Он же, обратившись, остановил меня, говоря:
- Перестань, не грешу я, поклоняясь моему Владыке, так как я не из подобных тебе и исповедаю моего Творца и Господа. Зачем ты затрудняешь праведного архиепископа, противясь истине? В наступающий же день ты будешь побежден им и поклонись, как и я, Господу Иисусу Христу.

- Это я видел, братия, а что значит, не знаю, однако я буду продолжать возражать архиепископу, настаивая на нашем законе до тех пор, пока Сам Бог устроит так, как захочет.

Многие, услышав это, усомнились и были в недоумении. Когда же настал день и устроился собор, явился царь с синклитом, архиепископ с клиром, и стеклось множество народа, - предстал и Ерван с помогавшими ему законоучителями, и опять начались прения, как и в прежние дни. Один ученый нотариус²⁶ архиепископа, которого он привел с собою из Александрии, будучи скорописцем, присутствуя там, записывал все речи, произносимые и архиепископом и Ерваном. При помощи Святого Духа, действовавшего в устах архиепископа, сторона противных побеждалась, наша же о Господе препобеждала. Архиепископ во всех рассуждениях являлся победителем, а Ерван ослабевал, ослабевали и помогавшие ему

еврейские законоучители, однако злоба ослепила их, ушами они плохо слышали, и глаза их закрыты были от истины. И нужно было, чтобы после слов святителя последовала сила веры и чудо, которое бы обличило ожесточенных злобою и устыдило бы неверие их, что действительно и случилось следующим образом.

Когда Ерван в прениях уже окончательно побеждал, то вскричал:

- Зачем мы теряем время в долгих рассуждениях! Я разрешу эти прения. Если хочешь, архиепископ, чтобы я веровал в Иисуса, что Он Истинный Бог, покажи мне Его живого, чтобы я видел Его, говорил с Ним, и тогда я признаю, что вы христиане одолели и победили нас.

Когда Ерван сказал это, собрание евреев закричало:

- Умоляем тебя, учитель, не прельщайся, чтобы тебе не стать христианином, мужайся больше и крепись в истине, ты же знаешь, что нет ничего более истинного, как Единый Бог отцов наших.

Ерван с гневом сказал им:

- Что вы говорите пустое? Слышите, если Он уверит меня, что Тот, о Котором предсказали пророки, существует, то чего же еще хотите ожидать?

Архиепископ, видя, что он говорит искренно, а не льстиво, сказал ему:

- Ерван, великое ты вносишь искушение и выше сил твое прошение, потому что ты просишь не людей, но Бога, однако для того, чтобы уверовал ты и находящиеся с тобою, и чтобы утвердились сердца верующих, Бог силен и это сотворить. Только скажи окончательно, как ты желаешь, чтобы я уверил тебя?

Ерван отвечал:

- Умоли твоего Владыку, если Он есть на небе, как ты говоришь. - пусть сойдет сюда и явится мне, чтобы я беседовал с Ним, и клянусь Господом, что тотчас уверую в Него и крещусь.

Когда Ерван произнес это, то все множество евреев закричало:

- Действительно, архиепископ, докажи нам на деле истинность слов твоих, покажи нам твоего Христа, чтобы мы, не имея что отвечать, со страхом уверовали в Него.

И все с криками пристали к святому Григорию, чтобы он показал им Христа осязательно, если Он жив по Своем распятии и смерти. Потом евреи стали говорить между собою:

- Если архиепископ покажет нам Христа своего, то что нам делать? Горе нам, против

желания мы должны будем сделаться христианами.

Другие же говорили:

- Если он покажет Христа, то почему не уверовать в Него?

Некоторые же так говорили:

- Как возможно показать Того, Кто, как убитый человек, умер, и столько лет прошло со дня Его смерти? Где же найдется тело и дух Его, когда все кости и жилы в гробе давно рассыпались?

Архиепископ, рассуждая о важности дела и вида их сильное настояние, всею душою своею положился на Господа и размышлял про себя, что если он не умолит Владыку Христа об исполнении просьбы их, то тогда сильно восторжествует сторона противная, евреи явятся победителями, а христиане как бы побежденными, и будут враги насмехаться и поносить христиан. И с надеждою сказал еврейскому сонмищу:

- Если пожелает Христос, то я буду иметь возможность показать Его вам. Но вы хорошо знаете, что если я вам покажу Его и вы не пожелаете уверовать в Него, то тотчас меч погубить всех вас, если же я, по недостойнству своему, не возмогу показать вам Господа Своего, то дальше поступайте по своей воле.

Евреи, услышав это, сделались печальными и вместе с тем радостными: печальными потому, что боялись, что если он им покажет Христа, то они должны будут, против желания, веровать в Него; радостными же - в надежде, что он не покажет Христа им, и тогда они свободно останутся в своей вере. Но приятны были слова архиепископа Ервану и с ним находящимся мудрейшим законоучителям, они говорили между собою:

- Невозможно, чтобы человек, убитый нашими отцами, умерший и запечатанный во гробе, украденный своими учениками, спустя 500 лет мог быть живым.

Святой Григорий, зная слова Господа, сказанные в Евангелии: **"если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда": и перейдет; и ничего не будет невозможного для вас"** (Мф 17:20), и храня их в уме, имея притом непоколебимую веру в Бога и крепко уповая на Него, встал со своего места и отошел немного - на более удобное для молитвы место. Царь же со всем народом изумлялся и дивился такому великому дерзновению к Богу и вере архиепископа, что он осмеливается на такое страшное дело, и со страхом ожидали, что произойдет. Святитель, отойдя немного от собрания, осенил себя

крестным знаменем и стал на молитву.

Смиренно преклонив колена и весь устремившись к небу, он долго и громко молился во всеуслышание всех присутствовавших, вспоминая все тайны воплощения Бога Слова и всю жизнь Христа среди людей, начиная с рождения - до вольных страданий, креста, смерти, тридневного воскресения и вознесения на небо. И наконец сказал:

- Яви Себя, Владыко, живым этим окаменелым и ослепленным злобою людям, яви рада Твоего Святого Имени, и пусть они глазами увидят Твое животворное человечество, в Которое Ты облекся нас ради, и с Которым вознесся на небо, чтобы, увидев Тебя, они уверовали в Тебя Истинного Бога и в пославшего Тебя - Отца и Святого Духа.

Когда он оканчивал молитву, и все со вниманием смотрели на него, вдруг сделалось землетрясение и послышался гром страшный с востока, так что поколебалась земля, и все упали от страха. Когда же все, оправившись от страха, понемногу встали и подняли глаза к востоку, то увидели, что разверзлось небо и светлое облако с огненным пламенем и солнечными лучами спускалось оттуда на землю. Среди облака виден был Муж, прекраснейший всех сынов человеческих, Господь наш Иисус Христос,

невыразимо сияющий лицом и светящий молниевидными одеждами. Особенным движением, ступая по облаку, Он приближался к земле и стал вверху против архиепископа на облаке, привлекая глаза и сердца всех к Себе Своею красотою, которую язык высказать не может. От страха Его славы, на которую смотреть невыносимо, как некогда на Фаворе ученики, так пали все ниц на землю - и царь с вельможами, и весь народ от мала до велика, иудеи же, объятые великим трепетом, бросаясь туда и сюда, устремились бежать, так как озарение Божественного света опалило их, и слава Господа, видеть которую они не могли, великим страхом охватила их. Но не могли они ни бежать, ни даже двинуться с места, потому что невидимая сила держала их. Архиепископ же, укрепленный свыше, громко воззвал к Ервану:

- Ерван, вот Тот, о Ком много словесных сказаний ты слышал, смотри на Него и уверуй, что Един Свят, Един Господь, Иисус Христос в славу Бога Отца, аминь.

Ерван же помертвел и не мог ничего ответить. И слышен был глас Господень:

- Ради молитвы епископа исцеляет вас Распятый вашими отцами.

Услышав этот глас, все еще более затрепетали и упали на землю, объятые ужасом. И как некогда Савл, по пути в Дамаск, когда его облистал свет с неба и раздался голос свыше, упал на землю и с открытыми глазами ничего не видел (Деян. 9:3-8), так ослепли и они, хотя глаза их были открыты, однако они ничего не видели, а только скорбели и горько рыдали. После совершившегося, слышен был перед лицом Господним какой-то Божественный шум и светлое облако, бывшее под стопами Господа, скрыло Его от глаз всех, оно постепенно сгущалось со всех сторон в след Его, когда Он поднимался выше, до тех пор, пока Божественная слава не исчезла в небе и все виденное не скрылось от глаз. Царь и все христиане дерзновенно долгое время в след Господа взывали:

- Господи помилуй!

Честный же архиепископ лежал лицом на земле, со слезами вознося за людей моление Господу. После этого все собравшиеся на собор: царь с синклитом и народ стали почитать архиепископа Григория с особенным уважением и благоговением, изумляясь его святости и силе молитвы. Евреи же спрашивали друг друга:

- Брат, видишь ли что-нибудь?

И отвечал каждый:

- Ничего не вижу.

И все воскликнули к Ервану:

- Учитель, что нам делать?

Ерван отвечал:

- Одни ли вы ослепли, увидев Бога христианского, или христиане также пострадали?

Христиане, слыша это, сказали:

- Мы, благодатью Христа, хорошо видим, и наши глаза теперь здоровее, чем были, вы же одни слепы за ваше неверие. **"Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя"** (Пс. 93:1), Он уничтожил зрение ваше, так как вы, будучи недостойными, видели Его.

Тогда Ерван со всеми евреями стал умолять со слезами архиепископа, чтобы он исцелил их ослепленные глаза и преподал святое крещение. Архиепископ спросил их: искренно ли они веруют в Господа Иисуса Христа? И все засвидетельствовали, что веруют с убеждением. Сейчас же архиепископ и бьющие с ним епископы и пресвитеры огласили их и приступили к совершению таинства крещения. Когда евреи входили в святую купель²⁷, тотчас с глаз их отпадала как бы некая чешуя, и все прозревали и телесными и духовными очами, **"сердцем веруют к праведности, устами же своими, Господа нашего Иисуса Христа,**

исповедают к спасению" (Рим. 10:10), и все были крещены во имя Отца и Сына и Святого Духа, начиная с Ервана, у коего сам царь был восприемником от купели и которому дано было в святом крещении имя - Лев, царь присоединил его к своему синклиту, сделав его патрицием²⁸, как человека умного и достойного чести. Ерван сильно раскаивался в своем первоначальном заблуждении, и с ужасом изумлялся, непрестанно вспоминая в уме явление Господа.

- Как это, - говорил он, - жив Господь Иисус Христос, Которого наши отцы распяли и погребли и Который, как мы думали, мертв?

И со слезами восклицал:

- Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живого! Прости мне, что я согрешил в своем неведении.

Святого же архиепископа Ерван почитал, как ангела Божия, и не желал разлучиться с ним. Так Омиритская страна просветилась светом святой веры: по всем городам и селам были крещены не только иудеи, но и язычники. И была радость великая по всей стране, вместе с людьми и ангелы радовались о таком обращении и покаянии душ человеческих, и прославляем был Бог, желающий всем людям спасения.

Потом святой архиепископ Григорий посоветовал царю, чтобы он повелел иудеям не

жить вместе, но селиться с христианами, дабы они не устраивали тайных собраний и совещаний. Царь издал такой закон:

- Пусть никто из евреев не берет своей дочери мужа из еврейского рода, но чтобы брал в зятя из христиан, и сын еврея - чтобы не брал невесту из еврейских дочерей, но чтобы искал христианскую, если же кто осмелится нарушить закон, тот подлежит усечению мечом.

Архиепископ сделал это для того, чтобы еврейский народ, смешавшись с христианами, через несколько лет совсем забыл древнюю ветхозаветную веру и обычаи. Везде была тишина, полное смирение и благочестие светилось повсюду, царь с архиепископом усердно трудились перед Богом, совершая всеобщие славословия Владыке Христу, заботясь о спасении человеческих душ и управляя царством милостиво и правдиво. Благочестивый царь Авраамий, прожив в Омиритской стране 30 лет, умер, извещенный о дне своей смерти святым Григорием, и был с честью погребен в городе Афаре. Немного спустя после смерти царя, святой отец наш Григорий, соблюдая свое стадо, утвердив веру на основании апостолов и пророков и сотворив много знамений и чудес во славу Божию, кончил свою жизнь 19 декабря и с честью положен был в том

же городе в усыпальнице великой церкви²⁹. Вся Омиритская страна рыдала о нем, а всего более крещеные иудеи, потому что он был отцом добрым и милостивым, приятным для людей и угодным для Бога, перед Которым святой Григорий и предстал в числе других святых иерархов, славя с ними Отца, Сына и Святого Духа, во веки. Аминь.

1 Поприще - мера расстояния, оно равнялось нашим 690 сажням. Тридцать поприщ составляют расстояние приблизительно в 41 версту.

2 Схимник - монах, восприявший схиму. Схима - слово греческое (schiua) означает образ, вид, сан. Схимой называется высшая ступень монашества, соединенная с новыми, строжайшими обетами самоотвержения и служения Христу, - есть совершеннейшее отчуждение от мира, вящее желание разрешиться и со Христом быть (Флп 1:2).

3 См. о них и церкви в честь их на стр. 998, прим. 1 (справа).

4 Об Александрии см. на с. 856, прим. 1.

5 Ефиопия - страна в Африке - соответствует нынешней Абиссиния. Она находилась в верховьях реки Нила и граничила с Фиваидскою

областью Египта на Севере, с Ливией на западе, с южной Ефиопией на юге и с Аравийским заливом и Красным морем на востоке.

Столичный город этой страны - Авксумы. В первые века христианства, Ефиопия была могущественною империею, ей принадлежала и часть Аравии. Светом христианства жители Ефиопии были просвещены в IV в. Эдесием и Фрументием.

6 Омириты - жители южной Аравии, обитавшие близ Аравийского залива. В первые века христианства Аравию населяли одиннадцать различных племен, из которых только два: омириты и савеи исповедывали христианскую веру. Остальные племена, находясь в постоянных сношениях с иудеями, держались большею частью иудейского закона. Омириты были просвещены христианством Феофилом Индийским, вторым епископом Ефиопской столицы Авксумы. - Награн или Анагран, - обширный и многолюдный город на берегу Аравийского залива, жители которого все без исключения исповедывали христианскую веру.

7 Омофор - (греч. "раменоносник") одно из семи архиерейских облачений, возлагаемое на рамена и спускаемое спереди и сзади, притом имеющее четыре креста. В символическом смысле омофор являет заблудшая овца, то есть человечество,

обретя которое, Господь взял на рамена Свои и сочетал его со Своими овцами, т.е. ангелами. Крестами же показывает архиерей свое произволение последовать Страстям Христовым: как Он носил на раме крест Свой и распялся, так и архиерей взимает на рамена свои крест Христов, не отрицаясь злострадания: ибо крест есть символ злострадания.

8 Карфаген - древнейшая, знаменитая колония финикийцев, на севере Африки, достигшая в древней истории высшей степени могущества и разрушенная в 146 г. до Р.Х., на развалинах древнего Карфагена, при первых римских императорах, возник новый Карфаген, который существовал с большим блеском в продолжение весьма долгого времени. В Карфагене весьма сильно был развит языческий греко-римский культ, и как прямые последствия его в продолжение долгого времени держались суеверия, чародейства и были развиты, так называемые, магические искусства".

9 Иустин I, византийский император, царствовал с 518 по 527 г.

10 Память святого мученика Арефы празднуется 24 октября.

11 Император византийский принял горячее участие в судьбе жителей города Нагрона ввиду того, что этот город, как покоренный в 25 г. по

Р.Х. римским полководцем Элием Галлом, находился под покровительством римских императоров.

12 Царь эфиопский считал своим долгом выступить на защиту христиан - омиритов потому, что самое христианство они приняли из Ефиопии и, по всей вероятности, находились в церковной зависимости от Авксумской митрополии.

13 Хиротония - рукоположение, посвящение в какую-нибудь священную степень.

14 Порфира - пурпуровая, дорогая одежда, обычно составлявшая верхнюю, торжественную одежду государей.

15 Диадема - повязка, которую древние цари носили на голове, - царский венец.

16 Кончина блаженного Елезвоя, паря Ефиопского, последовала около 553 - 555 гг. Память его совершается церковью 24 октября.

17 Раввин - иудейский учитель.

18 Об этих прениях, - как пишет святой Димитрий, - в Минеях-Четых Макария находится особая книга, которая у него не изложена, вследствие многочисленности речей, предложенных вопросов и ответов и вообще по обилию чтения.

19 Числ. 14:24. 30; Числ. 26:65; Числ. 32:1; Втор. 1:36.

20 Вторая заповедь Десятисловия.

21 Милоть - овечья кожа, овчина; - верхняя одежда, мантия, плащ.

22 Скиния - походный храм евреев, построенный ими во времена странствования по пустыне, по повелению и указано Господа, и существовавший у них до построения Соломоном великолепного храма в Иерусалиме.

23 Ковчег Завета - ящик, сооруженный Моисеем по повелению Господа и находившийся в скинии. Ковчег Завета составлял святыню еврейского народа. Он был устроен из кедрового дерева и окован, как внутри, так и снаружи чистейшим золотом. В нем хранились скрижали (каменные доски), на которых были написаны заповеди Десятисловия, золотой сосуд с манною, которою питались евреи во время странствования по пустыне и жезл Аарона, давший цветы.

24 Стамна - сосуд, имевший форму кувшина

25 Манна - чудесная пища, которую Бог сниспосылал с неба евреям во время их сорокалетнего странствования по пустыне.

26 Нотарий - скорописец, этим именем назывались как императорские секретари, которые вели протоколы самых важных государственных совещаний, так и секретари патриархов.

27 Купель - сосуд, употребляемый при совершении таинства крещения.

28 Т.е. причислил к высшему сословию, соответствовавшему нашему родовитому дворянству.

29 Святой Григорий скончался около 552 г.

